

Разговаривая за обедом, Цзи Миньюй упомянул об этом деле. Жун Чэнь лишь равнодушно качнул головой и пренебрежительно усмехнулся:

— Если он хочет, чтобы я взялся за работу, пусть сначала научится не злить меня.

С его уходом многие проекты действительно пришлось поставить на паузу. Хотя авторитет Группы Жун всё ещё оставался непререкаемым, большинство контрактов партнеры подписывали исключительно под именем Жун Чэня. Все эти проекты были новыми, и теперь, когда они лишились своей главной опоры, никто не желал неоправданно рисковать.

Сегодня Цзи Миньюй пригласил и Лу Чжиина — это был своего рода жест благодарности за помощь во время недавней госпитализации.

Переступив порог, Лу Чжиин на секунду замер, когда его взгляд упал на руку Жун Чэня, похозяйски устроившуюся на спинке стула Цзи Миньюя. Впрочем, гость тут же вернул себе привычное самообладание и, сделав вид, будто не заметил ничего двусмысленного, непринужденно опустился на сиденье.

— Какая редкость, Миньюй. Не думал, что ты сам решишь позвать меня пообедать.

— Редкость? Что ж, тогда впредь я буду приглашать тебя чаще, — с улыбкой отозвался Цзи Миньюй.

— Ни к чему, — вмешался Жун Чэнь, коротко усмехнувшись. — Я сам буду его угощать.

Лу Чжиин вежливо, но слегка натянуто улыбнулся:

— Ну уж нет, куда мне соревноваться с тобой. С меня хватит и этого раза. Главное, помни о моей доброте, Миньюй.

Внезапно мобильный Жун Чэня негромко завибрировал. Скользнув взглядом по экрану, он склонился к самому уху Цзи Миньюя, что-то негромко сказал и на мгновение прижался губами к его щеке.

— Скоро вернусь.

С этими словами он поднялся из-за стола и направился к выходу. По тому, как он подносил трубку к уху, было заметно, что этот звонок его изрядно раздражает.

Когда Жун Чэнь вышел, Лу Чжиин проявил деликатность и не стал комментировать интимную атмосферу между ними. Вместо этого он поинтересовался делами компании Цзи Миньюя:

— Поговаривают, в «Чжэньюй» сейчас не всё гладко?

Раз уж слухи долетели даже до него — человека, который обычно мало интересовался

подобными вещами, — дела и впрямь обстояли неважно.

Цзи Миньюй протянул ему меню и с легкой усмешкой поддразнил:

— Существует ли в этом мире хоть что-то, о чем ты не в курсе?

— Что поделать, у меня слишком хорошие информаторы, — в тон ему ответил Лу Чжиин, но тут же посерьезнел: — Если понадобится помощь, только скажи.

— Спасибо, не стоит. Пустяки, сам разберусь.

— Не чужие ведь люди, не скромничай.

Цзи Миньюй лишь молча улыбнулся в ответ.

По правде говоря, обратиться он к Лу Чжиину, тот всё равно ничем не смог бы помочь. Сяо Лу ещё даже не унаследовал семейное дело. Но даже если бы он уже официально стоял у руля компании, узнай он, кто именно заварил всю эту кашу против Цзи Миньюя, ему пришлось бы очень долго взвешивать все риски и выгоды, прежде чем вмешиваться.

Сделав заказ, Лу Чжиин поёжился и потер ладонями плечи.

— Что-то зябко стало. — Заметив приоткрытое окно, он поднялся со стула и плотно притворил раму. — С каждым днем всё холоднее.

Осень клонилась к закату, и стоило одеться чуть легче обычного, как ледяной ветер принимался бесцеремонно пробираться до самых костей.

Из-за внезапного похолодания Цзи Миньюй умудрился сильно простудиться. Жар поднялся настолько, что у него не осталось сил даже на то, чтобы просто добраться до офиса.

С утра он выпил лекарство и сразу лег обратно в постель. Сон сморил его мгновенно, лишив ощущения времени; плотно зашторенные окна не позволяли разглядеть, что творится снаружи.

Несколько раз он ненадолго приходил в себя, смутно сознавая, что нужно принять очередную дозу жаропонижающего. В горле саднило от сухости, однако сил не хватало даже на то, чтобы подняться за водой, и он снова проваливался в тяжелое забытие.

В какой-то момент сквозь сон он уловил приглушенные шаги в гостиной, а мгновение спустя тихо отворилась дверь в спальню.

«Откуда у кого-то ключи от моей квартиры?» — вяло пронеслось в сознании.

Цзи Миньюй был слишком слаб, чтобы открыть глаза и проверить, кто пришел. Он лишь почувствовал, как чьи-то руки осторожно приподняли его голову, к пересохшим губам прикоснулся край стакана с теплой водой, а следом в рот скользнули несколько таблеток. Напоследок он ощутил мимолетное прикосновение чужих, удивительно прохладных пальцев.

Не открывая глаз, он тихо, хрипло рассмеялся. Из-за лихорадки его голос звучал надтреснуто, но вместе с тем непривычно мягко и глубоко:

— И когда только ты успел обзавестись ключами от моей квартиры?

Прижавшись к его горячей щеке, Жун Чэнь негромко усмехнулся:

— Что, испугался? Сначала круглосуточное наблюдение, теперь вот тайком сделанные ключи... Звучит жутковато, правда?

Ответа не последовало — Цзи Миньюй уже снова погрузился в сон.

Жун Чэнь мягко отстранился, запечатлел невесомый поцелуй на уголке его губ и прошептал:

— Шучу. Я просто одолжил их у твоего адвоката.

Когда Цзи Миньюй открыл глаза в следующий раз, слабость наконец начала отступать. Он сел в постели, дотянулся до телефона и обнаружил, что стрелки часов уже перевалили за восемь вечера.

— Проснулся? — раздался знакомый голос.

Он поднял голову и увидел Жун Чэня. Тот стоял у дверного проема, держа в руке его стакан с водой, и внимательно наблюдал за ним.

В этой квартире никогда не бывало гостей, поэтому и лишней посуды Цзи Миньюй не держал — все имевшиеся чашки и стаканы принадлежали лично ему.

Цзи Миньюй не придавал этому значения.

— Когда ты пришел?

В полумраке спальни разглядеть выражение лица Жун Чэня было трудно.

— Неужели совсем ничего не помнишь?

Немного подумав, Цзи Миньюй всё же выудил из глубин памяти смутный образ того, как Жун Чэнь бережно поил его водой.

— Спасибо. Извини, что доставил хлопот.

Жун Чэнь щелкнул выключателем, наполняя комнату мягким приглушенным светом ночника, и с теплой улыбкой посмотрел на него:

— Почему не предупредил, что заболел?

Сам Цзи Миньюй, почувствовав недомогание, лишь отправил короткое уведомление своему секретарю.

— Полагал, у тебя полно забот, — спокойно ответил он. — Не обязательно докладывать тебе о каждой мелочи.

Жун Чэнь шутливо изогнул бровь:

— Ну, тут ты крупно ошибся. Сейчас самый свободный человек в городе — это я.

Прежде все его время поглощала подготовка к запуску новых проектов Группы Жун. Теперь же, полностью отойдя от дел компании, он чувствовал себя абсолютно свободным.

Поскольку за весь день Цзи Миньюй не проглотил ни крошки, он наконец почувствовал голод и заказал легкий ужин.

Выйдя в гостиную, он заметил на журнальном столике документы, касающиеся дел «Чжэньюй». Этих бумаг у него дома раньше не было — очевидно, их принес с собой гость.

Цзи Миньюй перевел взгляд на Жун Чэня, но расспрашивать не стал, а просто молча принялся за присланную курьером теплую рисовую кашу.

Когда с ужином и быстрыми сборами было покончено, на часах шел уже десятый час. Цзи Миньюй как раз собирался деликатно поинтересоваться, когда гость планирует уходить.

Словно угадав его мысли, Жун Чэнь одарил его лукавым, многозначительным взглядом:

— Сегодня я останусь здесь.

Цзи Миньюй немного подумал и, не найдя весомых причин для отказа, негромко согласился.

Жун Чэнь скользнул ближе. Кончики его пальцев коснулись влажного от испарины лба хозяина квартиры, а голос стал совсем тихим:

— Придется тебе одолжить мне свою пижаму.

Цзи Миньюй выразительно посмотрел на него:

— Чувствуй себя как дома.

Болезнь навалилась внезапно и тяжело, выбив его из колеи на несколько дней. Всё это время Цзи Миньюй работал удаленно, прямо из постели, и лишь спустя неделю смог наконец вернуться в офис.

В один из дней, когда он только спустился во двор и собирался поехать на работу, к нему подошел незнакомец в строгом костюме.

— Господин Жун желает видеть вас, — без лишних предисловий произнес мужчина.

Быстро сопоставив факты, Цзи Миньюй догадался, что речь идет о Жун Цзимине.

Он молча сел в припаркованный автомобиль. Машина доставила его к той самой загородной усадьбе, где недавно проходил пышный юбилей. Внутри Цзи Миньюя сразу же проводили на второй этаж и открыли перед ним дверь кабинета.

Он вошел внутрь.

За просторным столом напротив двери сидел пожилой мужчина в строгом френче «чжуншань». Его волосы были совершенно белыми, однако взгляд оставался на удивление острым и ясным, без малейшего следа старческой мути.

На губах Жун Цзима играла спокойная, умиротворенная улыбка. Добродушное выражение лица делало его похожим на заботливого старшего родственника, решившего проявить вежливость и расспросить молодого человека о делах.

Однако оба они прекрасно понимали, что эта встреча далека от простого чаепития.

— В прошлый раз мне так и не удалось побеседовать с вами лично, о чем я искренне сожалел, — мягко начал старик. — Впрочем, я не сомневался, что мы еще встретимся.

— Если вы желаете меня видеть, устроить это не так уж сложно, — спокойно отозвался Цзи Миньюй.

Жун Цзимин снисходительно улыбнулся и, проигнорировав вызов в голосе собеседника, гостеприимно указал рукой на стул:

— Присаживайтесь.

Место для Цзи Миньюя было приготовлено заранее.

Цзи Миньюй бросил короткий взгляд на стул. Изначально он планировал ограничиться парой фраз и откланяться — Старейшина Жун был слишком опасным противником, чтобы задерживаться на его территории. И всё же он уверенно выдвинул стул и сел.

Жун Цзимин неторопливо наполнил чашку горячим чаем.

— И всё-таки, встретиться мы немного раньше, скольких лишних хлопот удалось бы избежать.

Намёк был слишком очевидным, но Цзи Миньюй пропустил его мимо ушей. Наблюдая за лениво поднимающимся над чашкой паром, он невозмутимо поинтересовался:

— Не вполне понимаю, о каких именно хлопотах вы говорите.

Оба они прекрасно знали, что все последние неприятности Цзи Миньюя — дело рук старого лиса. Но без веских доказательств любые обвинения оставались лишь пустым сотрясанием воздуха.

Жун Цзимин покачал головой, явно забавленный такой непробиваемой невозмутимостью.

— А ты действительно неглуп, — старик сделал небольшую паузу, вглядываясь в лицо собеседника. — Хочется верить, что и поступать ты будешь так же — с умом.

Цзи Миньюй сделал неторопливый глоток чая.

— Смотря что считать правильными поступками в вашем понимании.

Жун Цзимин не ответил. Добродушная маска мягко сползла с его лица, обнажив жесткие, холодные черты. Он полуприкрыл глаза, а его пальцы принялись размеренно постукивать по безупречно гладкой поверхности стола.

Прошло несколько минут, за которые напиток в чашках успел наполовину остыть. Цзи Миньюй не выказывал ни малейшего беспокойства, терпеливо ожидая, пока старик нарушит молчание.

— Обычно я не снисхожу до подобных мелочей, но раз уж это коснулось моей семьи, закрывать глаза я не стану, — Жун Цзимин поднялся из-за стола и завел руки за спину. — У Жун Чэня сложный нрав, однако он на голову превосходит своего отца. Я вернул его в страну только с одной целью — он обязан возглавить Группу Жун.

И то, что теперь его внук демонстративно бросил все дела и ушел, было для Старейшины Жуна сокрушительным ударом по самолюбию.

— Уезжай отсюда. Поверь моему опыту, только вдали от этих мест компания твоих покойных

родителей сможет уцелеть и развиваться дальше, — старик повернулся вполоборота, в упор взглянув на Цзи Минъюя. — Это единственный дельный совет, который я могу тебе дать.

Практически каждый встречный считал своим долгом помянуть его покойных родителей. Цзи Минъюй спокойно поднялся и с вежливой улыбкой посмотрел в глаза главе клана Жун:

— Если бы я бросался наутек при первой же серьезной трудности, мои родители разочаровались бы во мне куда сильнее.

<http://bllate.org/book/20118/2003944>